

СЕКЦИЯ 1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аристов Евгений Вячеславович

канд. юрид. наук, доц.

Западно-Уральского института экономики и права,

РФ, г. Пермь

E-mail: znakomyi72@mail.ru

ON THE CONCEPT OF THE SOCIAL STATE

Eugene Aristov

candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of West Ural Institute of Economics and Law,

Russia, Perm

АННОТАЦИЯ

Цель: исследование содержания научной дискуссии относительно понятия социальности государства как одной из основ конституционного строя и как правового принципа. Метод: анализ и синтез. Результат: исследованы различные подходы к определению понятия социального государства. Выводы: термин «социальное государство» используется для обозначения государств, принимающих и реализующих социальную политику, государство благосостояния — большее количество инструментов, чем просто социальная политика.

ABSTRACT

Goal: To study the content of the scientific discussion concerning the concept of the social state as one of the foundations of the constitutional system and as a legal principle. Method: analysis and synthesis. Result: different approaches to determination of the concept of the social state are

investigated. Conclusions: The concept "social state" is used for identifying states accepting and implementing social policy, welfare state — more tools than a social policy.

Keywords: social state; state sociality; constitutional right; constitutional and legal principle; welfare state.

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, конституционно-правовой принцип, государство благосостояния.

Во многих государствах предпосылкой создания социального государства стали трудности, сопряженные со Второй мировой войной. Впервые государство благосостояния было создано в Скандинавии в качестве ответа на Великую депрессию конца 1920-х — начала 1930-х годов: в 1930-х годах шведскими социал-демократами государство благосостояния было выбрано как цель для реструктуризации общества и обеспечения в нем равноправия. Соответственно, с учетом особенностей зарождения государства благосостояния, данная концепция ассоциируется зачастую с социальной демократией [8, p. 1—13].

В целом же в мире европейское государство благосостояния получило свое развитие в качестве решения проблемы обеспечения социальной интеграции в рамках конкурентного капитализма в течение трех десятилетий после Второй мировой войны [7, p. 1—28].

Так, например, применительно к Великобритании термин «государство благосостояния» означает, прежде всего, британскую систему социальной защиты, созданную после Второй мировой войны, и в Великобритании, как и в других государствах, научные дискуссии сосредоточились, в основном, на истории, институтах, последствиях и реформировании конкретных систем социальной защиты на национальном уровне. Только с 1980-х—1990-х годов наблюдаются попытки сравнительного изучения общих изменений в социальной и экономической политике в рамках социальных государств (англ. — welfare state, нем. — Sozialstaat, фр. — l'état providence, голл. — Verzorgingsstat, шведск. — välfärdsstat или folkhemmet) [3, p. 4].

Соотношение понятий «социальное государство» и «государство благосостояния».

Для целей нашего исследования существенный интерес представляет анализ соотношения понятий «социальное государство» и «государство благосостояния».

Как отмечает И. Поп-Раду, относительно тесная связь между экономическим развитием и уровнем социального обеспечения привели к использованию двух синонимичных понятий: социальное государство и государство благосостояния [5, p. 171—178].

По мнению Арнэ Хэйзе и Ханны Лиерсе, термины «социальное государство» и «государство благосостояния» являются практически синонимичными, единственное, понятие «государства благосостояния» может в определенных ситуациях иметь чуть более широкое значение, поскольку именно под ним чаще всего понимается государственная деятельность не только в виде реализации мер, непосредственно направленных на социальное обеспечение, но и реализация достаточно широкой государственной социальной и экономической политики в целом [2, p. 3].

Социальная политика в строгом смысле направлена на обеспечение защиты от пяти основных жизненных рисков, таких как старость, болезни, безработица, несчастные случаи, бедность, и именно она, по мнению Арнэ Хэйзе и Ханны Лиерсе, составляет основу для социального государства. В государстве же благосостояния, таким образом, помимо реализации социальной политики в строгом ее смысле, являются необходимыми достижение коллективно поставленных и демократически легитимизированных целей, а также реализация социальной политики в широком смысле [2, p. 3].

Соответственно, термин «социальное государство» используется чаще всего для обозначения государств, которые принимают и реализуют социальную политику, направленную на борьбу с указанными пятью рисками, государство же благосостояния требует применения гораздо большего количества инструментов, чем просто социальная политика [5, p. 171—178].

Однако в принципе исследователями данные термины используются в качестве синонимичных, и мы также будем придерживаться такого подхода в рамках нашего исследования далее.

Классической дилеммой в научной дискуссии о социальном государстве является необходимость определения того, является ли социальность государства благом, или же наоборот. Если определять социальность государства как общественное благо, предполагается, что государство обеспечивает широкий перечень услуг, которые коллективно потребляются обществом, однако социальное государство как благо для отдельных индивидуумов рассматривается, как правило, в негативном ключе на том основании, что таким образом создаются предпосылки для нарушения свободы личности [8, p. 11—13].

Социальность государства является основным принципом, лежащим в основе развитых и развивающихся государств, а также будет играть важную роль в поддержании капиталистической мировой системы, как указывает Хартмут Эльсенханс [1, р. 41—49].

Принцип социальности государства вместе с принципами верховенства права и демократического участия составляет одну из основ демократического правового порядка [1, р. 41—49].

Традиционно, теория социального государства затрагивает не только политику и деятельность государственных учреждений, но и взаимоотношений между основными действующими политическими субъектами и всем остальным обществом, то есть, по сути, между государством и гражданским обществом [3, р. 12].

Как указывает Пол Спикер, государство для демонстрации своей легитимности может проводить соответствующую политику для обеспечения благосостояния населения, так, неомарксисты описывали обеспечение благосостояния населения как форму легитимизации государства, как попытку сделать неприятную для населения политику приемлемой. Если целью государства является служение интересам его граждан, то государство, обеспечивающее социальные гарантии, является более легитимным чем то, которое этого не делает [6, р. 134].

Социальное государство также предполагает координацию между взаимозависимыми политическими и экономическими системами, которые являются структурно дифференцированными [3, р. 13].

Как отмечает Пол Спикер, существуют следующие предпосылки социальности государства, которые должны быть обеспечены со стороны органов публичной власти:

- экономическое развитие;
- социальная сплоченность и безопасности;
- обеспечение соответствующих прав человека [6, р. 136].

Соотношение принципа федерализма и принципа социальности государства

Представляет интерес также сочетание и взаимодействие принципа социальности государства с иными конституционными принципами.

Так, представляет интерес взаимное влияние реализации принципа федерализма и принципа социальности государства. В частности, как отмечают Х. Обингер, Ф. Каслз, С. Лейбфрид, федерализм может непосредственно или косвенно влиять на следующие аспекты в социальном государстве:

- динамика развития государства благосостояния;

- затраты на реализацию соответствующих государственных программ в социальной сфере;
- универсальность и однородность реализуемых в различных субъектах программ в социальной сфере;
- степень вертикального перераспределения обязанностей;
- структура социальной политики;
- степень использования государством инноваций и его готовность экспериментировать [4, p. 1—48].

В свою очередь, социальная политика в государстве благосостояния может влиять на реализацию принципа федерализма, обуславливая возникновение изменений в некоторых аспектах, в частности, например, возрастание спроса на политику по обеспечению общественного благосостояния и реагирование на него со стороны государства может привести к давлению на всех уровнях предоставления государственных услуг, а также к определенной степени централизации [4, p. 1—48].

Федерализм также может выступать в качестве катализатора государства благосостояния, и в качестве источников такого рода последствий реализации принципа федерализма могут выступать следующие:

- политические экспериментальные меры, реализуемые на нижних уровнях публичного управления, оказывают влияние на меры, принимаемые другими органами публичной власти вертикально, либо горизонтально;
- фрагментация расходов и налогообложения на разных уровнях публичного управления приводит к тому, что некоторые уровни управления получают возможность использовать доходы от налогов на реализацию экспериментальных мер;
- в результате недостаточности средств либо масштабных социальных проблем региональные органы публичной власти могут запрашивать от федеральных органов публичной власти реализации необходимой социальной политики [4, p. 1—48].

Список литературы:

1. Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. — New York: Palgrave Macmillan, 2005. — 409 p. — P. 41—49.
2. Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <http://library.fes.de/pdf-files/id/lpa/07891.pdf>. — 38 p.

3. Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). — New York: Berghahn Books, 2012. — 406 p.
4. Obinger H., Castles F.G., Leibfried S. Introduction: federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 379 p. — P. 1—48.
5. Pop-Radu I. The european welfare model. Is Romania a welfare state?! // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences.* — 2014. — Vol. 7 (56). — № 1. — P. 171—178.
6. Spicker P. *The Welfare State: a general theory.* — London: SAGE Publications, 2000. — 193 p.
7. Taylor-Gooby P. *The Politics of Welfare in Europe* // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. — London: Sage Publications, 2001. — 218 p. — P. 1—28.
8. Vivekanandan B., Kurian N. Introduction: Welfare States and the Future // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. — New York: Palgrave Macmillan, 2005. — 409 p. — P. 1—13.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ЗАЧАТОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Бардашевич Яна Валерьевна

*магистр юридических наук, УО ФПБ Международный университет
«МИТСО», Витебский филиал,
Республика Беларусь, г. Витебск
E-mail: www.yana2590@mail.ru*

RIGHT TO HUMAN LIFE CONCEPTION RESULTING FROM RAPE

Yana Bardashevich

*master of Laws, UO FPB International University “MITSO”,
Vitebsk of the branch,
Belarus, Vitebsk*